

Хуа Чжу Юй была ошеломлена, она не могла поверить в то, что происходит. Однако тепло на ее губах было очень реальным и бесспорным.

Гнев накрыл девушку с головой, однако Сяо Инь держал ее крепко, поэтому выбраться из его объятий было невозможно. Ей оставалось лишь попытаться попасть ему под дых, в зону под ребрами, чтобы ослабить и сбить с толку. То ли принц действительно был настолько пьян, то ли ей случайно удалось удачно попасть, но державшие ее в объятиях руки ослабли и безвольно рухнули на траву, а сам мужчина вроде бы потерял сознание. Чжу Юй не знала точно, из-за ее удара он вырубился, или из-за алкоголя, в любом случае его преисполненные похотью глаза медленно закрылись, и она оказалась на свободе.

Не медля ни секунды, девушка замахнулась, собираясь ударить принца.

Ей хотелось отлупить его с давних пор. С того самого момента, как он бросил ее в палатку для проституток, с того момента, когда он сломал ей руку, и каждый раз, когда он называл ее шлюхой. Но поскольку тогда она нуждалась в его помощи, приходилось терпеть. Однако сегодня Чжу Юй больше не могла сдерживаться.

У него хватило наглости нажраться и приставать к ней! И это после всего, что произошло! Разве это не достойный повод для того, чтобы быть наказанным?

Сжав руку в кулак, дочь генерала Хуа использовала Сяо Иня в роли мешка для отработки ударов. Страстно нанося удар за ударом, она замерла лишь тогда, когда из его рта вытекла тонкая струйка крови. Но и тогда ее гнев не рассеялся. Девушка встала и несколько раз пнула бесчувственное тело на земле.

Никогда раньше Хуа Чжу Юй не доводилось выступать против беззащитного человека. Это было впервые. Сложно поверить, но чувство, возникавшее в ней, было действительно ... волнующим! Ярость и злость постепенно начали отступать.

Раздраженно вытерев рукавом губы, Чжу Юй холодно произнесла:

- Если ты снова осмелишься отнестись ко мне с неуважением, я обеспечу тебе... полное отсутствие потомков.

И пусть ее голос звучал устало, в нем еще оставалось порядочно ледяных интонаций.

Освещенные ярким лунным светом, ее красивые глаза были ясно видны, как и застывшее в них безжалостное выражение. Хуа Чжу Юй выпрямилась, вытерла руки и подол наряда и развернулась, чтобы уйти.

Ранним утром следующего дня временный лагерь был охвачен волнением. Люди из уст в уста передавали слухи о том, что прошлой ночью на праздник проникли убийцы и напали наследного принца. Никто не знал, что именно сделали с императорским наследником, однако кое-что было однозначным – он все еще находился в бессознательном состоянии.

Хуа Чжу Юй с раздражением выдохнула. Учитывая усилие, которое она затратила на удар, нужно было всего лишь три часа, чтобы его последствия полностью развеялись сами по себе. С тех самых пор прошло куда больше времени. Девушка собиралась отдохнуть, но явилась Хуэй

Сюэ и настойчиво потребовала пройти с ней в шатер кронпринца. Якобы для того, чтобы определить, на какую акупунктурную точку воздействовали убийцы.

Кажется, что Сяо Инь действительно был отравлен.

Когда обе девушки вошли в шатер, они услышали, как Правый Военный Советник Да Ци произнес:

- Ваше Высочество, ваш слуга узнал, что ваша энергетическая зона была запечатана, и вы не можете двигаться. Ваш слуга не смеет лгать наследному принцу. Однажды и я подвергся такому же воздействию, и точно так же долго не мог двигаться, совсем как Ваше Высочество. Поэтому я думаю, что человек, который запечатал мой энергетический центр – тот же, кто запечатал ваш.

- Да? И кто же проделал это с тобой? Расскажи мне в подробностях! – велел Сяо Инь.

Когда Хуа Чжу Юй всего одним точным ударом сбила с него всю спесь, Да Ци был очень унижен. Это был позор, которого он не забудет до конца своих дней, поэтому до сегодняшнего дня он никому не рассказывал об этом. Но сейчас он больше не имел права это скрывать, поэтому, опустившись на колени, честно признался:

- Ваше Высочество, в ту ночь Да Ци выпил слишком много вина и имел смелость пойти в палатку для шлюх, чтобы найти южную принцессу, обещанную вам в жены. Надеюсь, Ваше Высочество простит своего покорного слугу.

- То есть человек, о котором ты говоришь – шлюха? И что же случилось с ней потом? – спокойно поинтересовался принц, удерживая на лице бесстрастное, спокойное выражение.

- Ваш слуга не в состоянии точно описать, что именно произошло. Я велел солдатам не беспокоить ее, а потом, как мне довелось слышать, она пропала без вести. Но я слышал, что Дань Хун тоже была проституткой, я не знаю, если... – той ночью Да Ци так и не удалось разглядеть лица Хуа Чжу Юй, поэтому он не был уверен, была ли Дань Хун той самой южанкой или нет.

- Достаточно, Да Ци, я услышал все, что ты хотел сказать. Выйди и получи свои 30 ударов палкой, – голос принца звучал как обычно, но более внимательный человек определенно расслышал бы в нем нотки с трудом сдерживаемого гнева.

- Да, Ваше Высочество! – Да Ци послушно отправился к выходу, но, проходя мимо Чжу Юй, окинул ее озлобленным взглядом.

Той ночью Хуа Чжу Юй захотела напугать Да Ци, поэтому и сказала ему, что узнай-де кронпринц о посягательстве на его невесту, любой совершивший его определенно получит наказание. Но ей даже в голову не приходило, что Сяо Инь и вправду его накажет. Ход мышления кронпринца вообще сложно было постичь. Он ведь сам хотел, чтобы она стала армейской шлюхой?

Внутри шатра проникал слабый солнечный свет. Сяо Инь полусидел-полулежал на кровати, откинувшись на подушки, и его длинные волосы пышной гривой падали на его плечи и спину.

- Ваше Высочество, Дань Хун здесь, – доложила Хуэй Сюэ.

Мужчина поднял голову, чтобы посмотреть на Хуа Чжу Юй. Его темные, пронзительные глаза

впились в нее пристальным взглядом, а уголки губ застыли в улыбке.

- Дань Хун, разбираешься ли ты в ядах? Поторопись, и осмотри меня. Правда ли, что в момент, когда Бэнь Тай Цзи прошлой ночью был без сознания, его кто-то отравил? – Сяо Инь был предельно серьезен, словно специально полностью проигнорировав рассказ Да Ци. Он подал девушке знак, чтобы она откинула одеяло с его обездвиженного тела.

Под одеялом вполне ожидаемо обнаружилось тело здорового молодого человека, с обнаженной грудной клеткой и одетого лишь в пару белых брюк. В лучах солнечного света бронзовая, твердая грудь выглядела так, словно была вырезана из нефрита искусным мастером. Вот только, к сожалению, эта безупречная скульптура была сплошь и рядом покрыта синевато-фиолетовыми синяками.

- Эти темные отметины не только на груди, но и на ногах. Дань Хун, как думаешь, я отравлен? – Сяо Инь смотрел на Хуа Чжу Юй своими блестящими глазами, не отрывая взгляда.

Почему он велел привести ее, а не врача? Похоже, он знал, что именно она всему виной.

Притворяясь, что искренне занята изучением синяков, она беспощадно прижала руку к посиневшей коже и невинно поинтересовалась:

- Так больно?

Сяо Инь резко вдохнул, нахмурился и сквозь зубы процедил:

- Да!

- А если так? – спросила Чжу Юй, надавливая на другой синяк.

Мужчина снова выдохнул.

- Ваше Высочество, вы должны проявить терпение. Хотя я и не сильна в медицине, я владею четырьмя методами исцеления, которые называются «видеть, слышать, спрашивать и прикасаться», - с улыбкой, застывшей на ее красивом лице, она безжалостно давила пальцами на кожу принца. – Если вы ощущаете боль лишь в некоторых местах, то это, скорее всего, не яд. Это был бы яд, если бы у вас болело все тело. Однако я не лекарь, поэтому, боюсь, не могу помочь исцелить Ваше Высочество.

- Хуэй Сюэ, сопроводи Дань Хун обратно, - с трудом произнес Сяо Инь. Его лоб покрылся бусинками пота.

Хуа Чжу Юй покидала шатер с мыслью, что, возможно, прошлой ночью Сяо Инь действительно был пьян. И ничего не помнил. Если бы он точно знал, что это она, он бы голыми руками из нее печень достал. И вряд ли бы оставался таким спокойным.

Но... каждый раз, когда случалось что-то неожиданное, девушка чувствовала, что все дальше и дальше отдаляется от понимания образа мышления этого человека. Похоже, в будущем ей нужно вести себя намного осторожнее.